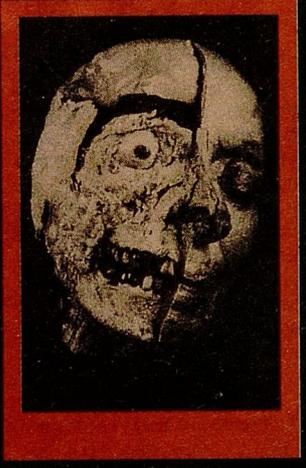
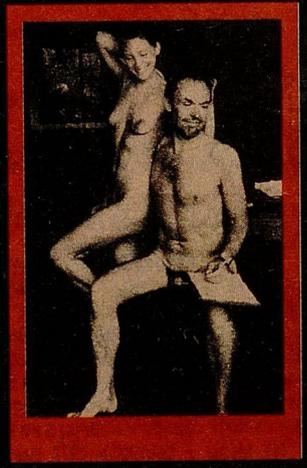
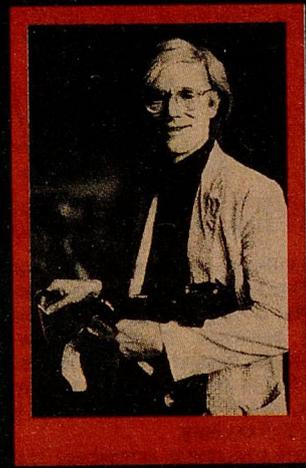

Йорк Майкл

6-12.11.1997

В ЗЕРКАЛЕ ИСКУССТВА

Его портрет на фоне ее вернисажа

С Майклом Йорком беседует наш обозреватель Марина Токарева

051129123 - 1997 - 6-12 нояб - с. 9

Майкл Йорк, звезда мирового кино и театра, прилетел в Петербург со своей женой Пат, чтобы присутствовать на открытии выставки ее работ в Мраморном дворце Русского музея. На свете немного актеров, окончивших филологический факультет в Оксфорде и с равным успехом снимающихся как в Европе, так и в Голливуде. Англичанин по рождению, Майкл Йорк живет в Лос-Анджелесе, но ощу-

щает себя в большей степени европейцем, чем американцем: «Европеец всегда чувствует свою связь с историей. Когда я впервые приехал в Америку, был ошеломлен отсутствием этой связи. Лос-Анджелес — это место, где прошлое не ценится, где есть только настоящее и будущее. Если бы я должен был жить только в Америке, без всякого права выбора, я чувствовал бы себя несчастным».

Лоуренс Оливье

— На мое решение стать актером больше всего повлиял сэр Лоуренс Оливье в роли Генриха V. Позже я попал в группу Оливье и работал с ним над шекспировскими постановками. Он был почти как бог — актер, режиссер, продюсер. Он как никто сумел сделать профессию артиста блистательной. Сэр Лоуренс настаивал на том, что наша профессия важна для людей не меньше, чем профессия врача, — она дает обществу критический взгляд на самое себя, а значит, жизненную силу. О нем недаром рассказывают кучу всяческих историй, некоторых из них я был свидетелем. Однажды он снимался с Дастином Хофманом, который, чтобы войти в роль, несколько суток не спал, не ел, не мылся. Сэр Лоуренс смотрел с сочувствием на его мучения и наконец спросил: «Простите, а играть не пробовали?» В другой раз он исполнял роль в шекспировской пьесе, был поразительный спектакль — из тех, когда актеры чувствуют присутствие Бога. После спектакля он, не обращая внимания ни на кого, ушел в свою примерную и хлопнул дверью. Мы спросили его, чем он недоволен. Он ответил: «Тем, что я не знаю, как это получилось и смогу ли я добиться этого вновь...»

Жена

Пат шестьдесят пять — она на десять лет старше Майкла. Утром об этом еще можно досадиться, но вечером, да еще в день вернисажа, — немислимо. Пат неутомима («я никогда не отдыхаю — я люблю смотреть!») и, судя по ее работам, бесстрашна.

Знаменитые, голые и мертвые — так можно было бы назвать три серии снимков Пат Йорк, известной американской журналистки и фотографа. В экспозиции они названы: «Маски», «Без масок» и «Без покровов». Героями Пат были братья Кеннеди и Энди Уорхолл, Теннесси Уильямс и Джон Гилгуд, Феллини и Барбара Стрейзанд — множество знаменитостей в сфере кино, театра и шоу-бизнеса. Объектив ее камеры пытается усилить обаяние харизмы, постичь тайну личности. Во второй серии в центре уже не имена, но типажи — арт-дилер, врач, юрист — люди, занятые привычными делами, но полностью обнаженные. Третья серия, наиболее шокирующая, сделана в моргах, лабораториях, прозекторских. Опыт Пат восходит к анатомическим штудиям Леонардо да Винчи: наблюдая за врачом, разнимающим на части мертвое тело, она стремится понять не только «скульптурную красоту смерти», но и объяснить существование души.

— Вы были моделью своей жены? — Да, так мы и познакомились. Я знал ее снимки и считал почему-то, что они принадлежат мужчине-ирландцу. И вот однажды мне по-

звонили и сказали, что этот человек придет фотографировать меня. Я жил тогда в очень темной квартире: раздался звонок, я открыл дверь и даже зажмурился — вместо ирландца на пороге стояло хрупкое золотоволосое существо. Быть моделью — очень опасная ситуация: ты открыт, незащищен, объектив делает с тобой, что хочет. Для Пат в сфере изображения не существует табу, а в жизненных ситуациях слова «нет». Но она считает, что камера не должна становиться по отношению к человеческому существу оружием насилия — как недавно в случае с принцессой Дианой.

— Пат сопровождала вас на многих съемках — ее «костюмные» снимки обошли весь мир и стали лучшей рекламой фильмов. Без костюма вы тоже ей позировали?

— Да, в экспозиции есть такой снимок, но я не скажу, где он — вряд ли меня можно узнать... После работы со звездами, от которых Пат устала, она решила показать людей без масок, ведь маски носят все, особенно при контактах с другими людьми. Однажды она присутствовала на одной очень скучной и помпезной церемонии и вообразила на миг: если бы все были раздеты — не было бы никакой помпезности. И тогда возникла эта серия, где люди в их повседневном окружении сфотографированы без одежды. Она считает, что обнажение — это инструмент уравнивания, одновременно шаг к свободе и уязвимости. Очень многим людям, которых она снимала, нравилось, что при этом исчезали всякие барьеры. А мне нравится книга Пат «Становясь сильным» — в ней 70 портретов и интервью с людьми в возрасте 75 лет, которые продолжают работать в полную силу. После нее Пат нашла свою третью тему, когда решила снять серию «Без покровов». Она очень боялась — раньше ей не приходилось видеть мертвых и тем более их фотографировать. Вскоре огромный рабочий стол у нас дома был завален фотографиями, которые для кого-то могут стать шоком, для кого-то открытием, для кого-то новым словом визуального искусства. Мне кажется, что в работах Пат много сострадания, и я счастлив сегодня быть в ее тени, ведь ей так часто приходилось бывать в моей.

Болезнь века

Майкл любит Тургенева и Чехова и мечтает когда-нибудь сыграть в пьесе «Иванов». А его сын — один из самых успешных молодых кинопродюсеров США, занимается сейчас очередным проектом новых «Звездных войн»: прежде для съемок нужна была громадная студия, сейчас — всего лишь небольшое летное поле, а все остальное происходит в виртуальной реальности.

— Мы пустили компьютер в нашу жизнь, и он создал новый мир для всех нас. Очень странно

сегодня летать самолетом в Америке — раньше все курили, теперь все работают на компьютерах. В Голливуде профсоюзы разных кинопрофессий озабочены новыми условиями работы, когда актер на съемочной площадке будет занят только один день — камера возьмет образ, а все остальное будет сделано на компьютере.

Сегодня в Штатах тратятся миллионы долларов, чтобы успеть до конца века заменить программное обеспечение ключевых компьютерных центров, управляющих экономикой и военными ресурсами. Если этого не произойдет, первого января 2000 года компьютеры могут начать все отменять — и, может быть, отменят само наше существование.

Сейчас в Америке идут большие дискуссии: страна привыкла быть лидером и нести за все ответственность, но все громче слышны голоса тех, кто говорит, что Штаты должны перестать быть мировым полицейским. Я британец и знаю, точно такое же чувство было в прошлом веке в Великобритании, когда рухнула колониальная империя. Это чувство знакомо и русским. Может быть, сейчас рождается новый взгляд на вещи. В мире невероятно обострилось стремление к духовности — хотя все по горло сыты церковными догмами...

Планы

Неистовый Тибальд из фильма Дзефирелли «Ромео и Джульетта», тонкий, лиричный Брайан из «Кабаре» Боба Фосса, один из лучших Гамлетов, Майкл Йорк и сегодня и невероятно занят. Он только что закончил сниматься в фильме Лесли Нилсона «Невинно обвиненный» и начинает работу в новом фильме «54».

— Так называлась одна из самых знаменитых в 70-е годы студий — своего рода центр дискотеки. Это было удивительное место, где творились мифы того времени, там словно персонажи оживали 70-е. Как ни странно, сейчас в мире одновременно снимаются три фильма на эту тему — видимо, что-то носится в воздухе. Вчера я звонил домой и узнал, что меня просят сняться в документальном фильме, посвященном двадцатипятилетию со дня выхода «Кабаре». С помощью самой современной техники будет напечатана новая копия. То время для меня — совершенно другая жизнь. Боб Фосс — был одним из самых сосредоточенных и самых интересных режиссеров, которых я знал.

Мне понравилось в России, но, к сожалению, могу провести здесь только три дня. Завтра я лечу в Испанию, в пятницу в Англию, в воскресенье в Нью-Йорк, во вторник в Торонто, в среду в Лос-Анджелес. А потом играю Шекспира в Далласе. Я люблю так жить.

Санкт-Петербург